

Сюй Хао направился к лужайке, чтобы подобрать свою пустую бутылку из-под минеральной воды и полотенце. Янь Цзэ, словно случайно, подошел сзади и сказал:

— Кого везешь в аэропорт? Я в прошлый раз, когда выезжал, тоже что-то забыл, до сих пор не забрал.

Сюй Хао насторожился, почувствовав в его словах что-то подозрительное:

— Что, хочешь, чтобы я заодно и твое забрал?

Янь Цзэ пнул ногой пышную траву под ногами и ответил:

— Нет, просто ты же на машине, так что давай вместе.

Сюй Хао удивился:

— А твоя машина где?

Янь Цзэ, не моргнув глазом, соврал:

— В мастерской.

Сюй Хао засомневался:

— У тебя только одна?

— Две. Обе в авариях.

Сюй Хао промолчал.

Сюй Хао направился домой, понимая, что времени на душ уже нет, и велел Мэтью быстро собрать вещи и спуститься вниз.

Янь Цзэ шел за ним, весь в поту, но домой мыться не собирался, явно намереваясь подсесть в машину.

Сюй Хао спустился в подземный гараж за своим X7, а Янь Цзэ последовал за ним, без лишних слов устроился на пассажирском сиденье и принялся настраивать кондиционер. Оба только что закончили тренировку, были в майках и шортах, пот еще не высох, и хотелось немного прохлады.

Мэтью спустился с чемоданом и, увидев, что пассажирское место уже занято, а Сюй Хао ждет, чтобы положить его вещи в багажник, подошел и спросил:

— Хейл, твой друг тоже едет в аэропорт?

Сюй Хао засунул чемодан в багажник, захлопнул его и сказал:

— Даже не спрашивай, объяснять долго.

Мэтью пришлось сесть на заднее сиденье.

Когда все трое оказались в машине, Сюй Хао, не утруждая себя представлениями, резко нажал на газ и выехал.

Мэтью не мог усидеть на месте и, коверкая китайский, представился:

— Ни хао, во ши Мо Сю, хэнь гао син жэнь ши ни.

— О.

Мэтью промолчал.

Затем он вытянул шею, пытаясь через зеркало заднего вида разглядеть, кто же сидит на переднем сиденье.

Белая футболка, серая спортивная повязка на лбу, черные нарукавники, черные шорты, высокий рост, а затем лицо.

Увидев его, Мэтью выругался:

— Holy shit! Rhys Yan???

Янь Цзэ нахмурился, с раздражением оглядев человека на заднем сиденье.

Сюй Хао, ошарашенный этим возгласом, спросил на английском:

— Что случилось, знакомый?

Мэтью начал жестикулировать, пытаясь что-то объяснить, но слова не шли. Янь Цзэ же, бросив на него взгляд, повернулся обратно и на китайском ответил Сюй Хао:

— Не знаю его.

Мэтью, не понял ли он этих слов или нет, но разозлился еще больше:

— Вот это выражение лица, вот это! Хейл, ты помнишь, я рассказывал вам про клуб в нашей школе? Тот, где за развод платят четыре миллиона за бриллиант? Это он!

Сюй Хао был в полном недоумении, мир оказался слишком маленьким.

Услышав это, Янь Цзэ взорвался, повернулся и, положив руку на спинку водительского сиденья, рявкнул:

— Заткнись, наконец!

Янь Цзэ выругался на английском, и Мэтью, поняв его, ответил тем же:

— Дерьмо, ты думаешь, ты какой-то бог, что все должны тебя слушать? Я тебе говорю, не дам тебе заткнуть меня! Четыре миллиона, долларов, настоящий африканский красный...

Не успел он закончить, как Янь Цзэ уже встал, шагнул назад и полез в драку. Мэтью, всегда готовый ответить на силу силой, не отступил. Когда нога Янь Цзэ уже была близко к лицу Мэтью, Сюй Хао резко свернул на обочину, вытащил наполовину вылезшего назад Янь Цзэ и закричал:

— Ты что творишь!

Затем на английском крикнул Мэтью:

— Хочешь успеть на самолет?

Сюй Хао был в ярости, не заметив, как эти двое чуть не перевернули машину.

Янь Цзэ, вернувшись на переднее сиденье, все еще был полон гнева, злобно глядя на Мэтью. Если бы тот сказал еще слово, он бы снова бросился на него.

Мэтью, не уступая, даже показал Янь Цзэ средний палец.

Янь Цзэ снова встал, но Сюй Хао резко потянул его обратно:

— Если еще раз так сделаешь, выйдешь из машины.

Янь Цзэ с яростью посмотрел на Сюй Хао, тяжело дышал, затем, сжав губы, повернулся обратно и замер.

Мэтью фыркнул, но Сюй Хао прервал его:

— Мэтью, ты тоже, если еще раз начнешь, сам поедешь на такси.

Мэтью надулся, но промолчал.

Наконец, они благополучно доехали до аэропорта.

Проводив Мэтью, на обратном пути молчавший весь путь Янь Цзэ вдруг заговорил.

Голос его звучал глухо, видимо, он еще не полностью остыл после ссоры.

— Давай обменяемся номерами.

Сюй Хао, держа руль, перестроился в левый ряд и резко разогнался, обгоняя другие машины.

Сюй Хао молчал.

Янь Цзэ подождал, не получив ответа, и его длинные пальцы начали нервно тереть ворсинки на краю сиденья Сюй Хао.

Машина выехала на кольцевую дорогу, фонари мелькали за окном.

Вскоре Янь Цзэ, сгорбившись, сменил позу. Он вытянул ноги вперед, положил правый локоть на край окна и съехал вниз по сиденью, чувствуя себя подавленным.

Когда они играли в баскетбол, Сюй Хао был в хорошем настроении. Но Сюй Хао такой человек: когда он в духе, все хорошо, а когда нет — бесполезно что-либо говорить. Если его разозлить, он превращается в разбуженного льва, который будет пристально смотреть на тебя и рычать громче тебя самого.

Янь Цзэ, опершись правой рукой на висок, слегка повернулся.

Его рассеянный взгляд скользнул по Сюй Хао.

Сюй Хао одной рукой держал руль, другая свободно лежала внизу, его движения были четкими и уверенными. Он смотрел вперед, время от времени поглядывая в зеркало, балансируя на грани превышения скорости, обгоняя машины без колебаний.

Это было похоже на его стиль игры: на первый взгляд спокойный, но с скрытой агрессией.

Янь Цзэ смотрел на него долго, но Сюй Хао не реагировал, и он перестал скрывать свой взгляд.

Пять лет. Он думал об этом не раз, не раз видел во сне.

Каждый раз, просыпаясь, он словно застревал в семнадцатилетнем возрасте. Мозг его переполнялся жаром, каждая кость кричала: «Я хочу его увидеть, я должен найти его сейчас же».

Но когда разум брал верх, ситуация становилась все более неловкой.

Даже если бы он поддался импульсу и нашел его, что бы из этого вышло?

Янь Цзэ снова отвел взгляд в окно, иронично усмехнувшись.

Единственный раз в жизни, когда сердце билось так бурно и безнадежно.

Эта тонкая грань, которую Сюй Хао, со своим характером, вряд ли переступит. Если бы она разрушилась, даже дружба бы не сохранилась.

Подумав об этом, Сюй Хао вдруг заговорил:

— Кстати, давно хотел спросить.

Янь Цзэ посмотрел на него.

— Пять лет назад мы подрались у школы, слышал, даже в тренды попали. Ты знал об этом?

Янь Цзэ, явно не заинтересованный, медленно ответил:

— Не знал.

Сюй Хао искоса взглянул на него, видя, что парень выглядит совсем подавленным, и сказал:

— Я еще не спросил, тогда нас обоих забрали на скорой, хотел тебе спасибо сказать, но не нашел. Как ты тогда?

Янь Цзэ выглядел подавленным, он открыл окно, прижался лицом к руке, прислонившись к краю окна. Ветер ворвался внутрь, ударив ему в лицо, а Янь Цзэ, полуприкрыв глаза, позволил волосам развеяться на лбу, пытаясь смутно вспомнить события пятилетней давности.

И вдруг, неожиданно, перед ним всплыл образ Сюй Хао в момент прощания.

Он был в школьной форме, уже спустился на одну ступеньку, одной рукой держал стопку книг, а другой махал. Высокий, с прямой спиной, в воздухе витала пыль, и солнечный свет, проходя сквозь его пальцы, создавал эффект Тиндаля.

Янь Цзэ провел рукой по волосам и наконец сказал:

— Ничего особенного.

Сюй Хао левой рукой держал руль, правой выключил кондиционер и немного приоткрыл свое окно. Теплый ночной воздух ворвался внутрь, и Сюй Хао, вздохнув, сказал:

— Тогда нас двоих забрали на скорой, мне даже швы накладывали. Ты вряд ли отделался легким.

Янь Цзэ фыркнул, словно это было пустяком:

— Да ладно, все нормально.

Хотя тогда у него была сломана правая рука, и к началу учебы в Кембридже она еще не до конца зажила.

<http://bllate.org/book/16583/1515195>